

И. П. СКВОРЦОВ

СОЛИДАРИЗМ КАК ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ

В статье перспективы социальности российского общества рассматриваются во взаимосвязи с реализацией солидаристского типа социальной культуры.

Ключевые слова: социальная культура, социокультурные факторы, солидарность, идентичность.

Важную роль в социальном развитии современной России призваны сыграть социокультурные механизмы обеспечения развития российского общества, реализации насущных задач его модернизации в различных сферах. От решения вопросов поиска новой социальности российского общества, на наш взгляд, главным образом будет зависеть укрепление его социальной сплоченности, формирование новой социальной культуры, создание перспектив его дальнейшего развития.

Проблемы состояния социальности российского общества, его потенциала в продвижении страны к эффективным формам развития, поддержания конкурентоспособности, укрепления безопасности активно обсуждаются российской общественностью, политическим и научным сообществами.

Центральными в данном обсуждении являются проблемы определения, во-первых, природы российской социальности, во-вторых, трактовки нынешнего состояния российского социума, в-третьих, возможных перспектив его дальнейшего развития.

Выделим полюса данного обсуждения. Относительно природы российской социальности: является ли российское общество индивидуалистическим или коллективистским в своих основах? Относительно трактовки нынешнего состояния российского социума: сохраняется ли коллективистская идентичность или она размывается, приобретая качество идентичности общества западного типа? Относительно возможных перспектив его развития: в целях развития необходимо содействовать укреплению коллективистской или индивидуалистической социальности?

Обозначим авторские позиции в этом обсуждении.

Во-первых, российское общество в своей социальности более коллективистское, чем индивидуалистическое.

Во-вторых, несмотря на существенные сдвиги в социальной культуре, ее коллективистская природа сохраняется.

В отечественном общественном сознании сложился консенсус относительно преимущественно коллективистской природы российского общества. В этом схожи позиции как тех авторов, которые относят российскую специфику к чертам не модернизированного традиционного общества, так и тех, кто ищет в коллективизме и солидарности резерв самобытной российской модернизации [1].

Между тем, существует и точка зрения, что в поведенческих моделях современных россиян коллективистские установки воплощаются слабо, а ориентация на равенство доходов все больше уступает место ориентации на равенство возможностей. По своей социально-культурной составляющей Россия является сегодня страной, ориентированной на индивидуализм и во многом вестернизированной скорее по американскому, чем европейскому, образцу. В исследованиях Института социологии РАН подчеркивается нарастание атомизации, разрушающей переживаемое чувство общности, и тем самым устои социальной солидарности граждан России [2].

Вместе с тем, по оценке многих отечественных специалистов, внешние признаки ценностной переориентации новых поколений не затрагивают базовые ценности, и в настоящее время народ России продолжает придерживаться своих традиционных ценностей. Степень глубины и темпы изменения российского национального самосознания под воздействием трансформационных процессов не столь велики, как об этом принято зачастую говорить и писать [3].

В связи с разными оценками состояния общественного сознания России отметим сложность объекта исследования, а также незавершенность процесса выработки согласия относительно методологического и методического инструментария его изучения.

По нашему мнению, с учетом исторически сложившейся важной роли государства в отечественных преобразованиях, во многом от его политики зависит выработка формулы органичного соединения личного и общественного, частного и группового, выработка принципов сохранения и утверждения жизненных начал общества, его социокультурной идентичности и социальной сплоченности. Противоречивые тенденции развития социальной культуры российского социума могут быть дополнены формированием перспектив новой солидарной социальной культуры, служащей основой модернизации самобытного типа. Поэтому приоритет в усилиях государства и общества должен отдаваться формированию преимущественно не коллективистской или индивидуалистической, а солидаристской социальности.

В Послании Федеральному Собранию 2013 года Президент России В. В. Путин подчеркивал необходимость добиваться уважения к национальному

суверенитету, самостоятельности и самобытности народов, отмечая важный опыт совместной, органичной жизни разных народов в рамках одного единого российского государства [4].

В своем выступлении на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба «Валдай» среди необходимых условий сохранения единства страны В. В. Путин указывал формирование гражданской ответственности и солидарности, взаимной ответственности власти и каждого гражданина, восстановление доверия в обществе [5].

В ходе прямой линии с россиянами в 2014 году Владимир Путин главной особенностью русских людей и, шире, представителей «русского мира» назвал то, что они всегда видят какое-то «высшее моральное предназначение» и не зациклены на себе, как представители некоторых западных стран, а «развернуты вовне». Только в России, по словам Путина, могла родиться поговорка: «На миру и смерть красна». То есть, в крови россиян присутствует готовность пожертвовать собой ради других, ради Отечества [6].

Очевидно, что руководителем нашего государства выделяются качества народа России и его социальной культуры, отличающие его от культур других стран, показывается потенциал солидарных форм деятельности людей, социальных групп, этносов в целях обеспечения безопасных условий существования страны и успешного ее развития. Участвовавшее обращение первого лица российского государства к проблематике самобытности российского общества, идентичности и солидарности может выступать маркером политической и научной актуальности солидаристского дискурса.

Что собой представляет социальная солидарность и каковы возможные пути ее утверждения в российском обществе?

Проблематика социальной солидарности занимает давнее и весомое место в философских, политических, социальных, психологических исследованиях отечественных и зарубежных авторов. П. Кропоткин доказывал, что в жизни живых существ солидарность играет более значительную роль, чем антагонизм, а М. Ковалевский в своей социологии показал, что развитие социальной жизни заключается в расширении замкнутой среды, т. е. круга людей и обществ, сознающих солидарные интересы и умеющих их согласовывать [7].

Механизм возникновения солидарности может быть основан, по Э. Дюркгейму, на «естественном» состоянии общества, так как в силу разделения общественного труда люди объективно нуждаются друг в друге, находятся в функциональной взаимозависимости [8].

Биологические аргументы возникновения солидарности людей приводятся в теоретических построениях солидаризма, указывавших, что

взаимопомощь и сотрудничество существуют, хотя и в разных формах, у живых существ всех видов и играют для их жизни и развития большее значение, чем также существующие между ними соревнования и борьба [9].

В широком смысле солидарность есть:

- особое состояние группового, корпоративного, коллективного сознания – ощущение взаимосвязи, чувство «мы», основанное на реальном положении данного сообщества во взаимодействиях с другими сообществами;

- состояние готовности данной группы к совместным акциям для утверждения собственных интересов [10].

А. Н. Окара, подчеркивая ведущую роль солидарности в социальной саморегуляции, самосохранении и саморазвитии коллективного организма, в максимальном использовании возможности всех членов общества для индивидуального и всеобщего блага, определяет солидарность как принцип социального существования, предполагающий объединение ресурсов и возможностей субъектов отношений для достижения общих целей, при этом интересы каждого из субъектов находятся в равновесии с интересами общности и не приносятся в жертву ни абстрактному общему интересу, ни индивидуальному эгоизму [11]. Ключевой проблемой для солидаризма является соотношение «я» и «мы». Фактически это единственная идеология, которая пытается уравновесить индивидуализм личности и интерес общества как целого [12].

В нашем понимании реально функционирующая солидарность есть один из способов борьбы с социальной энтропией, это одна из сторон противоречия социальных связей между порядком и хаосом, дезорганизацией, один из механизмов интеграции общественного организма.

На макросоциальном уровне политическим проявлением солидарности является развитое общественное самоуправление и действенность контроля за действиями власти. Широкое участие граждан в общественном самоуправлении способно сформировать общий консенсус, в котором один может идентифицировать себя с другим.

Солидарность в экономической сфере проявляется в развитости общественных форм собственности, степени участия государства в решении общественных задач вообще и величине государственных расходов в ВВП в частности.

Одним из духовных проявлений солидарности, ее основой выступает разделяемая большинством социума идентичность. Согласие с ролью общих ценностей в формировании основы солидарности и общественного порядка подчеркивается в трудах отечественных ученых [13].

В социальной сфере зримым проявлением солидарности является справедливость общественного устройства, социальная сплоченность общества. Органическая (ненавязанная) солидарность

есть условие сплоченности, поэтому социальная сплоченность – результат функционирования солидарности.

Микроуровень проявления солидарности – взаимодействие индивидов, основывающееся на общих ценностях и представлениях об окружающем мире, общих интересах, сложившихся структурах поддержки солидарности, ради реализации совместно разделяемых целей.

В условиях глубоких изменений социальности, происходящих в современном мире, на первый план выходит вопрос о согласовании интересов, ценностей и потенциалов всех участников общественных отношений, поэтому идеи социальной солидарности обретают новое звучание и определенные перспективы востребованности. С помощью идеи солидарности возможна реализация собственной российской «симфонической» антропологии и онтологии, основанной на балансе индивидуальных и всеобщих интересов.

Между двумя крайностями в социальных установках и типах социального поведения: первичности «Я» (условно – «атомизированный индивидуализм») или «Мы» (коллективизм), существуют две промежуточные ступени движения от первой ко второй: «ответственного индивидуализма» – первичности личных интересов при признании интересов других – и «солидарного индивидуализма» – сочетания приоритета личных интересов с созданием возможностей реализации интересов других.

Механизм реализации системы «солидарного индивидуализма», служащего основой «новой солидарности», по нашему мнению, предусматривает решение ряда первоочередных задач. Обозначим некоторые из них.

С точки зрения принципов и целей развития.

Во-первых, создание опоры на основополагающие ценности российской цивилизации, что даст нравственные ориентиры, вытекающие из традиций национальной культуры. Это необходимо для уяснения места России в мировой истории, для определения стратегии и тактики сохранения своей культуры в процессе глобализации.

Во-вторых, соблюдение нравственных принципов бытия. При этом важнейшее значение имеют принципы поведения политически и экономически правящего класса, а также стандарты деятельности лидирующих групп в сфере культуры и средств информации.

В-третьих, содействие развитию национальной культуры, призванной утвердить понятия добра и справедливости путем создания у человека внутренней мотивации и потребности нравственного самосовершенствования.

В-четвертых, постановка в культурную и политическую повестку дня, общественную дискуссию не вопросов очередного выяснения сложных страниц прошлого, а долгосрочных проектов и программ, реализация которых обеспечит достойное качество и смысл жизни современных поколений.

С точки зрения субъектов и направлений деятельности.

Во-первых, постепенную демократизацию политического процесса, привлечение более широких активных и инициативных слоев общества к определению задач общественного развития и их решению.

Во-вторых, создание условий для раскрепощения социальной энергии, образования институтов демократии, компенсирующих недостатки представительной политической системы в принципе и сложившейся в России в частности. В привычном дискурсе – это институты гражданского общества, в исторической традиции России – институты самоуправления на различных уровнях социума и в различных сферах деятельности.

В-третьих, возвращение подлинной национальной элиты, не отделяющей свои интересы от интересов общества и страны, признающей совместную с обществом и государством ответственность за развитие благосостояния граждан.

Литература и примечания

1. Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы. М., 2003. С. 73.
2. Шубкин В. Н., Климов И. А. Социальная общность как феномен массового сознания // Россия реформирующаяся. М., 2004. С. 246.
3. Россия: тенденции и перспективы развития. Вып. 3. Ч. 1. М., 2008. С. 10
4. Путин В. В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 20 дек. 2013 г. URL: <http://news.kremlin.ru/news/19825>
5. Выступление Президента РФ В. В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба «Валдай» в 2013 г. URL: <http://news.kremlin.ru/news/19243>
6. Прямая линия с Владимиром Путиным 17 апр. 2014 года. URL: <http://news.kremlin.ru/news/20796>
7. Ковалевский М. М. Сочинения: в 2 т. Т. 1. СПб., 1997. С. 83–84.
8. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996.
9. Портрет солидаризма. Идеи и люди / сост. В. А. Сендеров. М., 2007. С. 259, 262.
10. Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т. 2. М., 2003. С. 439.
11. Идеология и философия солидаризма: материалы науч. семинара «Россия в историческом и мировом пространстве». URL: http://www.rusrand.ru/text/Gum_nauka_vyp_9.pdf
12. См. об этом в журнале «Политическая наука». № 4. 2013.
13. Развитие идеи солидарности в традициях западной и русской политической философии: коллектив. моногр. / под общ. ред. Г. Ж. Бадзагуа. Тула, 2006. С. 65.

I. P. SKVORTSOV. SOLIDARITY AS THE PROSPECT OF RUSSIAN SOCIAL CULTURE'S DEVELOPMENT

In the article the prospects of sociality of Russian society are considered in conjunction with the implementation of solidaristic type of social culture.

Key words: social culture, socio-cultural factors, solidarity, identity.

Д. О. УСТРИЖИЦКАЯ

О МОДЕРНИЗАЦИОННОМ ПОТЕНЦИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Исследуются типологические характеристики современного российского общества и его модернизационные предпосылки и возможности. В качестве двигателя прогрессивных преобразований рассматриваются субкультуры информационного общества.

Ключевые слова: общество, типология обществ, современное российское общество, модернизация.

1990-е годы стали началом современных реформ [1], в результате которых в России сформировался новый социум [2]. Какова его сущность и в чем его модернизационный тренд?

С точки зрения теории общественно-экономических формаций отечественное общество находится в крайне оригинальной ситуации – переход от государственного социализма к капитализму. Такой реставрационный переход в реальной практике социально-исторического развития не только не осуществлялся, но и даже не прогнозировался. Следовательно, теория общественно-экономических формаций в том виде как она разрабатывалась до этого, должна быть критически переработана. Слабыми местами этой теории является недостаточный учет многообразия видов собственности, стремление редуцировать их. Другим слабым местом можно обозначить недоучет исторической конкуренции общественно-экономических формаций и возможности социально-исторического синтеза элементов разных формаций в одном социуме.

В результате социально-экономической и политической деконструкции СССР произошел переход к обществу, экономической и политической доминантой которого является государственный и олигархический капитализм, современный отечественный капитализм, являющийся реставрационным и ориентированным на сырьевую ренту. В предшествующей теории общественно-экономических формаций недостаточно учитывалось, что любое государство и страна не существует в рамках только одной формации, а развивается неравномерно.

С точки зрения стадияльной теории цивилизаций можно констатировать наличие индустриального общества с сырьевой экономикой. Поскольку это общество смешанное, то в нем есть отдельные вкрапления как «продвинутой» (постиндустриальное общество), так и архаики.

Если с точки зрения стадияльной теории цивилизаций прогноз может быть оптимистическим: речь идет о переходе к «информационному»,

«постиндустриальному» обществу, то с точки зрения циклической теории цивилизаций прогноз может выглядеть пессимистически. Например, можно допускать, что тот тип цивилизации и тот антропологический облик индивида, который населяет геополитическое пространство «Россия» исчерпал себя. В этом случае установившийся культурно-исторический тип идет к закату, а на освобождающемся географическом пространстве появится новый «кочевник», переселившийся сюда в ходе мирной миграции или в результате глобальной войны за передел пространства. Этот сценарий вполне укладывается в существующие теории глобализации. «Западный проект» отводит России преимущественную роль поставщика сырья. Однако в нашей стране существуют «зоны» индустриальной и модернизационной «продвинутой», которые позволяют надеяться на лучшее. Более того, позитивный сценарий может быть реализован в рамках современной доминанты: «XXI век – век восхождения Азии!» [3].

Политической идеологией и идеологией проводившихся на первом этапе отечественных экономических реформ стал либерализм. Поскольку реформе подвергалась экономика государственного социализма, то основной пафос либеральных реформ был направлен на реализацию идеи приватизации государственной собственности. Идеальной основой такой политической линии в 1970-е и 1980-е годы служили теоретические взгляды неоклассиков и неоавстрийцев. Главными знаковыми фигурами стали «официально» мировым сообществом манифестированные идеи Ф. А. фон Хайека, Дж. Бьюкенена и Р. Э. Лукаса о вреде «активного государства» [4].

Фон Хайек провозгласил главной философской идеей своего проекта спонтанность социальных и экономических явлений. Государство объявляется главным «врагом» социальной спонтанности, искажает относительные цены, структуру размещения ресурсов, дезориентирует агентов. Идеальным отражением технологических возможностей